

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.14827419>

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ МАСТЕРСТВО А. П. ЧЕХОВА В СОЗДАНИИ ОБРАЗОВ ГЕРОЕВ ПОВЕСТИ «В ОВРАГЕ»

Каландарова Зилола Журабек кизи

Магистрант 1 курса БухГПИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается художественное мастерство А. П. Чехова в создании образов героев на примере повести «В овраге». Анализируются приемы, с помощью которых писатель раскрывает внутренний мир персонажей: психологизм, детализация, символика и контраст.

Ключевые слова: мастер реалистической прозы, «желтогрудость», детали, приемы, художественное мастерство, многогранные характеры, глубокий психологизм.

А. П. Чехов — мастер реалистической прозы, глубоко проникающий в психологию своих персонажей. В повести «**В овраге**» (1900) он создает многослойные, противоречивые образы, раскрывая их внутренний мир через детали, жесты, диалоги и контрасты.

Изображая героя, Чехов оперирует мельчайшими деталями, «бесконечно малыми величинами». [4., С. 89]. Каждый из штрихов, взятый отдельно, может даже показаться необязательным. Но, соединяясь вместе, многочисленные мелкие детали сливаются в целостную, законченную, внутренне стройную картину.

Например, при описании образа Аксиньи из повести «В овраге» Чехов пишет, что она торгует в лавке, и ее смех сливается со звоном денег; а потом разговаривает, шепелявя, - у нее руки заняты и во рту серебряные деньги.

В самом деле, что особенного в том, что Аксинья, у которой руки заняты, торгуя, держит деньги во рту? Но, если приглядеться к развитию этого образа, становится видно: каждый раз Аксинья предстает как бы «на фоне» денег, лавки, даже смех ее сливается со звоном монет. И такая, совсем уже, казалось бы, незначительная подробность, как цвет ее платья, становится не безразличной: «светлозеленое, с желтой грудью и со шлейфом».

Цвет платья, «желтогрудость» связывается с представлением о чем-то животном, змеином. Дальше Чехов снова возвращается к этой ассоциации, называет Аксинью красивым, гордым животным, пишет о ее «змеиной» красоте:

«И в этих немигающих глазах, и в маленькой голове на длинной шее, и в ее стройности было что-то змеиное; зеленая, с желтой грудью, с улыбкой, она глядела, как весной из молодой ржи глядит на прохожего гадюка, вытянувшись и подняв голову».

Так словно «намагничивается» образ, вызывая все более острое отталкивающее впечатление. Однако разоблачение Аксиньи не исчерпывается мельчайшими деталями. За этими деталями, которые незаметно подготавливают читателя, эмоционально настраивают его, следует поступок героя, до конца проясняющий образ. Именно в сюжете и развивается характер. Сюжет у Чехова развивается в сочетании с мельчайшими, эмоционально окрашенными подробностями портрета, одежды, речи, походки, жестов, привычек, обстановки героя.

Образ Липы подчеркнуто соотнесен, в глубоком контрасте, с образом Аксиньи. У той – шепелявая, от денег во рту, речь, у Липы – тонкий серебристый голосок; та напоминает гадюку – Липа похожа на жаворонка.

При помощи неуловимо тонких и в то же время внутренне определенных, взаимосвязанных деталей автор передавал свое внешне скрытое отношение к

ней. Но вот Акси́нья узнала, что на имя сына Липы Никифора записывают Бутекино, то самое, где она, Акси́нья, строит кирпичный завод. Она кричит, устремив на старика Цыбукина залитые слезами злобы, косые от гнева глаза. Куда девалась ее красота – это теперь хищное, слепое от ярости существо. И она способна ужалить насмерть, эта гадюка, если ее растревожат. Акси́нья убивает маленького сына Липы – убивает потому, что ненавидит Липу, поденщицу, «каторжанку», видит в ее ребенке будущего претендента на Бутекино.

«... Акси́нья схватила ковш с кипятком и плеснула на Никифора.

После этого послышался крик, какого еще никогда не слышали в Уклееве, и не верилось, что небольшое, слабое существо, как Липа, может кричать так. И на дворе вдруг стало тихо. Акси́нья прошла в дом молча, со своей прежней наивной улыбкой...».

«Наивная улыбка» - страшная подробность, до конца разоблачающая животную, змеиную натуру Акси́ньи. А потом похороны ребенка, панихида, гости, священник, бездушно изрекающий по поводу несчастья Липы: «Не горюйте о младенце. Таковых есть царствие небесное», и сама Липа, молча прислуживающая за столом... Все едят «с такую жадностью, как будто давно не ели». И на этом фоне снова Акси́нья, по случаю похорон одетая во все новое и напудренная.

Горький писал с чувством обиды за Чехова в рецензии на повесть «В овраге»: "... за этот глубоко человеческий объективизм его называли бездушным и холодным». [5., С. 123].

Большой смысл в этом горьковском определении – «глубоко человеческий объективизм» Чехова. [4., С. 3]. Некоторые современные Чехову критики, воспитанные на второсортной беллетристике, где авторы с первой же страницы направляли на порок длинный указующий перст, заявляли, что Чехову все равно, о чем писать.

Прочитает такой критик, например, сцену обжорства Цыбукиных и гостей после похорон ребенка Липы и скажет: «голый объективизм, порок не обличен, убийца не наказан, автор не выразил прямо своего отношения» и т.д.

Но Чехов не бездушный, как это кажется на первый взгляд. Самый вид Аксиньи, нарядившейся и напудрившейся по случаю похорон – похорон ею же убитого ребенка! – самый вид разоблачает ее, эту гнусную натуру, ее античеловеческую красоту, «напудренность», как будто скрывающую пятна крови. А потом, когда эта напудренная гадюка кричит на Липу, которая не может сдержать рыданий, выгоняет ее из дому и, засмеявшись, направляется в лавку с той же наивной улыбкой, то проявляется ее жестокая сущность.

И такая на первый взгляд не имеющая большого значения деталь, как описание внешности старика Цыбукина перекликается с русской народной песней: «Старик Григорий Петров, одетый в длинный, черный сюртук и ситцевые брюки, в высоких, ярких сапогах, такой чистенький, маленький, похаживал по комнатам и постукивал каблучками, как свекор-батюшка в известной песне».

Такие детали как ножи в сцене перед свадьбой, тревожный детский плач во время венчания, и недоброе гуденье самовара, сливающееся с фырканием Аксиньи, - все это глубоко небезразличные детали, передающие страшную, пугающую, зловещую атмосферу цыбукинского дома.

Чтобы раскрыть истинную сущность Аксиньи, Чехов использует также приемы сопоставления с образом Липы, сравнение «недоброе гуденье самовара, сливающееся с фырканием Аксиньи» и т.д.

А. П. Чехов проявляет высочайшее художественное мастерство в создании образов героев, сочетая реализм, глубокий психологизм и тонкую детализацию. В произведении «**В овраге**» он показывает сложные, многогранные характеры, избегая однозначных оценок. Его персонажи раскрываются не только через поступки и диалоги, но и через окружающую среду, жесты, внутренние переживания, что делает их живыми и достоверными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, Б.И. Семинарий по Чехову [Текст]: пособие для вузов / Б.И. Александров. – М., 1957. – С. 316.
2. Аусем, И.А. О синтаксисе прозы позднего Чехова [Текст] / И.А. Аусем. // Русская речь. – 2005. - №1. – С. 18-23.
3. Афанасьев, Э.С. Творчество А.П. Чехова: реабилитация повседневности [Текст] / Э.С. Афанасьев. // Литература в школе. – 2007. - №3. – С. 2-6.
4. Головачева, А.Г. А.П. Чехов и Крым: поэтика и поэзия диалога [Текст] / А.Г. Головачева. // Литература в школе. – 2008. - №2. – С. 7-11.
5. Эргашева Д. К. Культурологический аспект художественного произведения //Мировая наука. – 2020. – №. 11 (44). – С. 169-172.